

16+

Эмили Адера

ВТОРОЙ ПРОРОК

Эмили Адера
Второй пророк

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Эмили Адера

Второй пророк / Эмили Адера — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08384-4

Каждый из нас несомненно хотя бы раз в жизни задумывался о будущем. Но о чем вы думали? О летающих машинах, о киборгах, о прекрасных технологиях... Но думали ли вы когда-нибудь о том, какие развлечения будут у людей будущего? Думали ли вы когда-нибудь, что в кино будут по-настоящему умирать люди? Если же думали, то вы наверняка из будущего и хватит баловаться со временем, это может плохо кончиться.... Но если же нет, то кинокомпания «ВТОРОЙ ПРОРОК» с радостью приоткроет для вас свои двери!

ISBN 978-5-532-08384-4

© Эмили Адера, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

*«Выходит лев из своей чащи,
и выступает истребитель народов:
он выходит из своего места, чтобы
землю твою сделать пустынею;
города твои будут разорены,
останутся без жителей.»
Книга Пророка Иеремия 4:7*

Глава 1.

Дастин Верум, 2171

Всем здравствуйте. Я молодой исследователь истории человечества Дастин Верум. Я специализируюсь на истории искусств мира. Совсем недавно мне поручили сделать доклад по искусству 40-х годов 22 века. Все то было не так давно, поэтому объект моего исследования будет особо понятен всем группам населения нашей планеты. Копаясь в архивах, я наткнулся на записи о компании, блиставшей пару лет в начале сороковых, которая, на мой взгляд, должна быть известна просто всем благодаря своим «интересным» способам создания конечного продукта.

Речь идет о кинокомпании «ВТОРОЙ ПРОРОК», созданной под началом самопровозглашённого «гения» кинематографа Жака Таратто. Именно по его воле государство одобрило тот аттракцион, проработавший всего пару лет и неожиданно исчезнувший вместе с самим Жаком. Многие из вас уже наверняка поняли, о чем сейчас пойдет речь, но для людей не знакомых с историей данной компании я проведу небольшой экскурс.

Компания «ВТОРОЙ ПРОРОК» скандально ворвалась в жизни миллионов людей с одной только главной информацией, взрывавшей мозг каждого человека: кино без спецэффектов. И пускай это звучит очень безобидно, не давайте этому впечатлению пустить корни в вашем сознании. Под отсутствием спецэффектов компания подразумевала правдивость всего происходящего на экране. Что, вам и этого недостаточно? Тогда скажу прямо. В своих фильмах они убивали людей. Именно убивали. Концепция убийства в их видении несла некое библейское значение. Они приглашали людей сниматься в главных ролях фильмов, предлагая их семьям после смерти бесчисленное количество редких услуг, в том числе лекарство от рака, которое в те времена было доступно не многим.

Небольшими усилиями кинокомпания сняла порядка десяти фильмов, каждый раз выстреливавших в прокате, а затем закрылась. Никто так и не понял почему и как. Никто так же и не обсуждал произошедшее, а правительство и вовсе ввело запрет на использование каких-либо материалов компании. До сей поры все остается в тумане.

Но стоит заметить, что идея «ВТОРОГО ПРОРОКА» несла под собой хоть какую-то да почву. Первой звездой этого смертельного искусства стала настоящая актриса, известная нам всем по многочисленным ролям в историческом и драматическом кино. Этой актрисой была Сандра Хейз. Она сыграла в самом первом фильме кинокомпании главнейшую роль, которая по сюжету вела ее к гибели в конце. Фильму предшествовал рекламный ролик, снятый в формате видеоблога «Один день из моей жизни», а именно «Последний день моей жизни».

Материал ролика на данный период времени заблокирован и доступен лишь десяткам людей (в том числе и мне) в силу содержания. Я же в свою очередь могу лишь пересказать вам наполнение того «видеоблога».

Появляющаяся в кадре черноволосая миниатюрная Сандра с чашкой латте в руках не должна интересовать никого, ведь всем понятно, что главной особенностью этого ролика является не она, а ее образ. Она нескончаемо улыбается и словно заигрывает с нами, ведя разговор с камерой. В последние часы жизни Сандра, очевидно, чувствует себя более чем прекрасно. Она говорит не спеша, медленно попивая словно никогда не остывающий кофе; проводит нам экскурсию по съемочному павильону, показывая одну за другой декорации фильма, в котором ей предстоит умереть.

Кульминацией же всего становится конец видео, в котором Сандра приходит в мед уголок. Там ее встречает великий химик-фармацевт Бартоломео Ванс, держа в руках тот самый укол. Укол, благодаря которому человек не чувствует никакой боли, благодаря которому Сандра умрет в кадре без страданий. Ну или точнее, *без настоящих страданий*.

Но немного отойдем от главного кульминационного момента, который вы все уже, вероятно, так ждете. Сандре суждено прожить еще порядка десяти часов, а нам с вами предстоит расставить по местам очень много важных моментов.

Во-первых, стоит предупредить вас, что если вы читаете это, то *находитесь под угрозой*. Эти материалы крайне секретные, и, честно говоря, я не знаю, как до вас дошли мои записи, но, если вы можете лицезреть их – вы в опасности. Я советую вам либо закрыть данное чтиво прямо сейчас, либо молчать о прочитанном всю оставшуюся жизнь. Иначе вам не прожить дольше недели.

В один из обычных дней моей подготовки к написанию данной работы, я изучал материалы Государственной библиотеки в поисках важных сведений о «ВТОРОМ ПРОРОКЕ». Грубо говоря, ничего, что вы не могли бы найти в открытом доступе, там не было, а вносить в исследование информацию доступную любому жителю Земли было бы глупо и опрометчиво. Таким образом, в дальнейшие несколько недель (до сегодняшнего) мной двигала мотивация знакомая каждому из вас – любопытство. К тому же стоит поблагодарить юношескую импульсивность и то самое бесстрашие, толкнувшее меня на действия, о которых я расскажу чуть позже.

В общем, я просто должен, нет, ОБЯЗАН был найти нечто большее, чем просто записи современников и видеоблоги этих «благородных», самовлюбленных самоубийц. Я долго думал, как же мне выйти на след чего-то большего, чего-то особенного и... таинственного (мне казалось, что такового там было достаточно), все время упуская из внимания, кажется, самое главное в моей ситуации – я был в *Государственной библиотеке*. Но на случай, если мой читатель в силу своего столетия все же не знаком с тем, что мне кажется очевидным, я объясню, что же все-таки такое Государственная библиотека.

Представьте огромный компьютер (надеюсь в ваше время они все еще есть), содержащий буквально всю информацию, существующую на нашей Земле. В нем есть все даты рождения людей, все даты смерти, вся медиа информация, все книги, всё – это примерная модель библиотеки. Да, это много, я бы даже сказал, это невозможно, но тем не менее, это правда. Государство не поскупилось создать архив данных размером с пару городов. К слову, на момент настоящего они все еще развивают эту библиотеку, постоянно пристраивают к ней новые здания, ввозят еще больше данных, еще больше информации скапливается там. Они создали место, в котором буквально может жить население целого города и им всегда будет где работать, что читать и как проводить свободное время. Вместо этого работают там лишь избранные люди, допущенные ко всем секретным отделам, роботы грузчики-сортировщики и такие же искатели материала для мозгового шторма, как я. Также изредка сюда привозят группы школьников, показывают им округу, говорят, что к чему, а желающим предлагают пройти тест на роботе, как я его называю, «Распределяющая шляпа» (дань художественной литературе двадцать первого века). Садятся дети в «объятия» этого робота, им надевают шлем с различными датчиками, считывающими сигналы с ваших мозговых нейронов, а потом «писк» и ребенку говорят, насколько бездарный он для того, чтобы попасть в сферу работы в этой библиотеке. На деле робот этот действительно имеет смысл, он за минуту проходит по мозгу школьника, находит все его сильные и слабые стороны, и если, слабые невозможно превратить в противоположные, то ребенок не пригоден для «священной» работы. Были, конечно, случаи, когда после данного теста в персонал Библиотеки записывались несколько новых юных сотрудников, но сотрудники эти потом либо повышались до мест, отведенных им в правительстве, либо их увозили на автобусах главной лаборатории Государства. В общем Библиотека хоть и могла казаться полноценным функционирующим городком, но жителей в нем было не так уж и много, а те, кто приезжали, как правило, уезжали в тот же день.

Теперь, когда вы знаете, что такое Государственная Библиотека, вы понимаете почему я считал себя глупцом, забыв, что нахожусь там. В этом храме многовековых знаний я не мог найти нужной, хоть немного сенсационной информации, хотя стоило лишь найти, где искать.

Проблема состояла в том, что для таких простых смертных как я доступна была лишь примерно одна восьмая часть всего культурного наследия нашего мира, содержавшегося в этих архивах. Остальное – особо секретные материалы – оставались на десерт этим вечно серьезным работникам, проезжающих мимо тебя каждый час, наблюдая не нарушаешь ли ты правил их «дворца». По ним было видно, что они не сильно хотели это делать, но, как и каждый из нас, должны были выполнять свою работу. В их случае еще более тщательно и придирчиво.

Так я начал думать каким же все-таки образом мне попасть в закрытые исторические отделы по сороковым нашего века. И здесь, стоит отметить, я должен сделать некое предупреждение. Дальнейшие записи содержат информацию о том, как я получил нужные мне материалы, поэтому после прочтения их, вы будете обладать прямой инструкцией к действию. Я понимаю, что возможно, аудитория, прочитавшая мое исследование, тут же отправится повторять мои действия, тем самым вызвав подозрение работников Библиотеки. Будьте осторожны.

В очередной раз, уставившись в никуда, я заметил проезжающего мимо робогрузчика, везущего что-то в скрытый от меня отдел «политических переписок двадцать первого века». Роботы шныряли туда-сюда и могли без труда проехать в любой отдел с рукописями, а особенные роботы с синими шлемами могли пробраться вообще в любой отдел, в том числе в видеоархив. Задача состояла в том, чтобы понять, где находились нужные мне отделы и какие работы были привязаны к ним. В открытом доступе была лишь схема открытых всем людям архивов, а что касается секретных, к ним путь могли указать лишь сотрудники самой Библиотеки, так что единственным способом для меня найти то, что мне нужно, было выведать у сотрудника всю информацию.

Я периодически посещал эту библиотеку еще со школьных лет и поэтому знал несколько людей, посвятивших свою жизнь этому святому делу. Еще тогда, в подростковые годы, нас с классом впервые привезли сюда на экскурсию, надели на желающих шлемы и провели отсев. Я и почти все мои одноклассники оказались не удел, но нашлась среди нас и девочка, подошедшая Государству по всем параметрам. Эта девочка была образцовым учеником, разбиралась во всех научных сферах, могла ответить почти на любой вопрос с блеском, а, что самое главное, она была тайно влюблена в меня.

Стыдно признавать, но мне пришлось воспользоваться чувствами Пэтрис (так звали ту самую особенную девочку), чтобы достичь желаемого. Нашел ее контакты у информационного стенда, отправил голографическое послание с приглашением прогуляться, а далее действовал по проверенному временем плану. Ничего необычного. В общем и целом, хоть Пэтрис и была самым умным человеком, которого я знаю, ее чувства затуманили ей глаза, и она, сама того не заметив, ответила на все вопросы, которые мне были интересны. Я узнал расположение архивов за два дня. Сейчас же я оставляю весь список на последней странице моего исследования, не стесняйтесь открыть и посмотреть.

Дело оставалось за малым, приспособить для своих нужд роботов. Само собой, сам проникнуть в отделы я никак не мог, ведь для этого мне потребовались поддельные документы, ремеслу изготовления которых меня, увы, в университете не обучали. К счастью, роботы – всего лишь машины, и я предполагал, что их можно перепрограммировать. Мои навыки для этого также были не совсем подходящего уровня, поэтому пришлось в очередной раз воспользоваться связями. Вот думают оптимисты, что всего можно добиться самим, да ошибаются.

Моего знакомого, с которым мы в университете делали проект «Технологическая эволюция», оказалось не так просто склонить к помощи. Он был занят каким-то новым космическим проектом и без энтузиазма отвечал на мои звонки. Пришлось соврать, что изучаю программирование роботов и остро нуждаюсь в его помощи. Заставил его поверить в безоговорочную значимость его таланта, и он помог мне буквально за спасибо. Только вот дал обещание упомянуть его в своей работе. Упоминаю: спасибо, Джонатан Брейн.

Дальнейший день был целиком и полностью посвящен моей операции по извлечению нужных материалов из глубины архивов. Вставил чип со взломом программного обеспечения робота, направил его на нужные отделы, указал объект исследования, и уже через два часа все рукописи и иные материалы были в моих руках. Забрать их домой было еще проще: простых ученых исследователей никогда не проверяют на выходе, ведь понимают, что все, что мы делаем идет на благо народу. Вот так положил в машину и выехал с территории Библиотеки, предварительно обняв при встрече Пэтрис. Очень сильно почувствовал себя тогда отвратительным человеком. Заявляю, да, я Дастин Верум – тот еще эгоист.

Но любое мое самобичевание оправдывается тем, *что* я нашел в материалах, добытых в дебрях Государственной Библиотеки. Личный дневник звезды, принявшей участие в этом «аттракционе смерти», видеоролики (один из которых я частично пересказал вам ранее), а самое главное для меня – подробные отчеты компании о количестве смертей.

Здесь я на время прощаюсь с вами и представляю вашему вниманию записи дневника звезды, первой снявшейся в фильме с настоящей смертью главного героя.

Сандра Хейз

13 апреля 2141 год.

Сегодняшний день можно официально считать днем перемен. Я говорила с Жаком о том проекте... Президент дал добро. Сам президент! Но и это его «добро» оказывается не было последним, за что мы должны благодарить творца. Государство абсолютно точно, направленно и бесповоротно будет спонсировать «Второй пророк». Не терпится начать снимать!

15 апреля 2141 год.

Жак прислал мне рекламу, которая отправится в прессу. Отправим по пиар группам и начнем поиск остальных актеров. Вот что написано в той рекламе:

«Многие ли из вас когда-то хотели стать актерами, но в лучшем случае попадали лишь на кастинг? Многим ли из вас в лицо отказывали, ссылаясь на «недостаточную уникальность образа»? Многие из вас испытывают недостаток в каких-либо услугах для обеспечения жизненного спокойствия? Сторонитесь студии, «ВТОРОЙ ПРОРОК» выходит в киноиндустрию. У нас каждый человек уникален, ведь мы предоставляем уникальнейшую услугу во всем мире. Все, что происходит в фильме – на самом деле происходило на съемочной площадке. Наша приглашенная звезда – всемирно известная актриса Сандра Хейз первая в истории человечества снимется в фильме с реальной смертью главного героя в конце. Храбрая девушка как никто другой заинтригована и считает данный вклад в кинематограф самым лучшим за последнее столетие.

Кроме того, «ВТОРОЙ ПРОРОК» предоставляет помощь в любых услугах семьям актеров, которые будут участвовать в наших съемках».

18 апреля 2141 год.

Сегодня встречалась с Жаком, хотела спросить...

22 апреля 2141 год.

Не дописала прошлую запись и забыла, что хотела рассказать. Неважно.

Сегодня встретила маму в магазине. Она посмотрела на меня своим фирменным взглядом а-ля «позор семьи». Не самая удачная вылазка.

И вот ведь ни разу не удостоила меня даже словом, просто смотрела прямо в глаза и пыталась мысленно задушить. Задаюсь вопросом: «Что я ей сделала?», но безуспешно, никогда не узнаю ответ. Его попросту нет.

Я не сделала ничего. Ну точнее я сделала то, что должна была – последовала за своей, а не её мечтой. Не стала маминной помощницей в ее деле. Теперь враг семьи.

Начался набор актеров массовой. Через неделю будет первая часть сценария.

Снова вспомнила, что наш проект растет с каждым днем... Никогда не чувствовала такой радости. Поскорее бы съемки!

24 апреля 2141 год.

Мама приходила ко мне домой, плакала. Для нее я, «хоть и отбившаяся от рук, но все же дочь». Безумно приятно, мам!

У нас с ней состоялся разговор: она спросила про «Пророка», я рассказала ей о том, как я взволнована этой идеей, как мы с Жаком не можем дождаться ее скорейшего воплощения, буквально живем мыслями об этом. Она сказала, что она и «семья» очень расстроены новостью о том, что я буду играть главную роль в этом фильме.

«Сандра... Санны, мы все... Как тебе в голову пришла идея отдать свою жизнь ради... фильма? Ты ведь не просто сыграешь смерть, ты умрешь на самом деле. ПО-НАСТОЯЩЕМУ. Мы не хотим потерять тебя. Не снова».

Меня даже на слезу пробило, действительно поплакала. Пришлось ей сказать, что я подумаю. Подумаю?

25 апреля 2141 год.

Сегодня снова виделась с Жаком, он сказал, что у него была встреча с представителем Государства. В каком же я тогда была шоке! Государство настолько заинтересовалось нашим проектом, что решило обговорить некоторые его детали с Жаком (видимо он теперь у нас за главного) и сделать некоторые предложения. Какие предложения Жак так и не сказал, это все очень, очень конфиденциально. Какое же все-таки противное слово.

Каждый раз, слыша это «все слишком секретно» слово, вспоминаю свое детство. Не трудно догадаться, что оно не было слишком... хорошим. Мама, вечно увлеченная своей работой, пряталась от нас в подвале, где обустроила себе «лабораторию». Ну это я ее так называла. На деле же это был просто ее офис, но моей детский разум представлял, что там она творит подобных себе роботов... Так грустно, что даже в своем собственном дневнике мне страшно сказать, чем все же мама занималась, ведь она ежедневно повторяла мне и брату одно и то же слово: «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО». Рано или поздно начинаешь считать запреты устоявшимися правилами. Чувствую себя жертвой Стэндфордского эксперимента.

Даггин Верум, 2171

Здесь я бы хотел прервать нить повествования Сандры и вмешаться. Я пересмотрел свои записи и пришел к выводу, что мое исследование до сих пор не дало достаточной информации о том, кто же все-таки такая Сандра Хейз. Я понимаю и надеюсь, что моя работа дойдет не только до нашего поколения, но и переживая года, а может и столетия, дойдет до наших потомков, которые с большой вероятностью не будут знать, кем является эта девушка.

В университете я специализировался не только на истории, но и на искусстве (в которое до 2155 года входил и кинематограф), так что я в достаточной степени был знаком с главными вехами в искусстве кино. Не могу сказать, что материал изучения университета часто касался этой темы, но что я могу сказать с уверенностью так это то, что данную тему профессора хоть и обсуждали, но делали это крайне осторожно. Касались лишь общих понятий и толком не давали никакой важной информации, так что таким любопытным ребятам как я приходилось искать все интересные сведения самим. Именно так я и, хоть и косвенно, но познакомился с Сандрой Хейз.

При первом прочтении сводок того времени, Сандра показалась мне самой обычной знаменитостью, из когда-либо существовавших. Ну, знаете, думалось, она относится к тому типу актеров, которые проживали свой век, стабильно играя в фильмах, раз или два выстреливая, обеспечивая себе старость, а потом спокойно умирая в достатке. Но все же здесь мой мозг сделал осечку: старости у нее не было и выстрелила она хоть один раз, но очень громко и далеко. Так что эта девушка просто по определению не могла быть обычной. Но может кто-то из вас уже задался вопросом: почему именно она стала главной актрисой? Была ли это какая-то особая идеология? Что она хотела этим показать миру? Из начала дневника мы видим, что

она будто бы действительно увлечена идеей реальной смерти в фильме, но любой разумный человек сейчас не поймет в чем была все-таки прелесть этой смерти.

На лекциях по истории того времени наш профессор говорил нам, что то десятилетие было в какой-то степени переломным для человечества. Главные наши технологии развлечений были изобретены буквально через десять лет, после событий дневника, так что все поколение тогда, можно сказать, скучало. Тогда лишь недавно кончилась борьба с главными неизлечимыми заболеваниями и все люди помчались лечиться. К 2138 население планеты взлетело до чисел, которых все так боялись, а наши экспедиция лишь были на пути от экзопланет, неся новости. Люди теснились и скучали, их было много, а работы мало, экономика Единого Государства рухнула, началась инфляция. Все катилось в бездну.

Проблему перенаселения власти решать боялись, ведь единственным решением было ввести запреты и закрыть доступ на лекарства от неизлечимых болезней. Для любой власти это буквально было самоубийством, поэтому они не хотели ничего предпринимать.

Через год Государство все же ввело ограничение на вакцины, излечивая ежемесячно лишь 10 человек в многотысячной очереди. Нечего и говорить о том, какие начались бои за место на лекарство.

Но это, как ни странно, было еще и не главной проблемой того времени. Главной проблемой того времени была хандра человечества. Люди отказывались работать, отказывались делать что-либо. Зачастую они просто сидели на улицах, смотря в никуда. В архивах до сих пор остались знаменитые фотографии Централ парка, в котором люди просто лежали на земле, глядя в небо. Жуткая картина.

Так вот правительство всеми силами пыталось поднять дух народа, развлечь его, но люди никак не реагировали. Казалось, человечеству резко все наскучило.

Тогда-то и появились группы идеалистов-фантазеров. Они придумывали разные развлечения, которые люди до сих пор не видели, вербовали народ, а затем воплощали в жизнь задуманное.

Их силам открылись заведения, в которых можно было за своеобразную плату организовать настоящую бойню. Что-то вроде древней индульгенции, вот только грехи в этих заведениях людям не отпускались – там они лишь поощрялись. Фанатики находили людей, по какой-то причине желающих умереть: неизлечимо больных, у которых нет шанса на вакцину, заключенных и просто несчастных людей, – и делали их частью своего шоу. Любой желающий мог прийти и убить человека любым удобным ему способом. Только вот не каждый из этих законных убийц понимал, чем им придется платить.

Каждый из них подписывал контракт с поставителем услуг, в котором «каратель» (так эти желающие поразвлечься начали именовать себя), обещал свою службу государству, учитывая, что его могут вызвать в любой момент. Нигде толком не было прописано, что именно входило в эту службу, поэтому недалекие «каратели», не задумываясь, соглашались. Не буду говорить наперед, чем им это обернулось, мы вернемся к этой теме чуть позже. Вернемся к новым развлечениям того времени.

Несложно догадаться, что вскоре, смотря на эти игрища с законами не только мира, но и морали, люди начали возбуждаться и пытаться повторить это, перепрыгнув через свою голову. Какие только жестокости тогда не приходили в головы молодого поколения (именно в их руках сосредотачивалось управление индустрией развлечений). Все это объединяло одно: люди как никогда хотели крови. Поэтому нетрудно представить, что вскоре человечество словно привыкло видеть все это в повседневной жизни, а заявление о создании «живого кинематографа» не сильно взбудоражило умы людей. Но все же заинтриговало.

Сандра, исходя из моего исследования, оказалась человеком, не столько предложившим эту идею, сколько согласившимся стать ее лицом. Она действительно была рада «привнести в соскучившийся мир что-то новое, революционное», как она сама говорила в одном из своих

интервью, но все же за ее спиной стоял более важные для этого дела человек, который умело дергал за ниточки. Этим человеком был Жак Таратто – мужчина, появившийся в индустрии, как пролетающий метеорит: неожиданно и ярко. Упал на нашу серую землю, чтобы окрасить ее в цвет своего особенного пламени.

В общем и целом, думаю вы понимаете, что любой склонный желать славы человек, быстро склонился бы к любой идее, способной взбудоражить людей, особенно если идея ему придет от такого убедительного человека как Жак (в дальнейших записях дневника вы увидите, что этот мужчина как никто другой умел убеждать), так что Сандра быстро одобрила идею нового вида искусства и решила поделить груз ее реализации с Жаком, повесив часть со смертью на свои плечи.

Совсем недавно, проводя очередную ночь в одном из архивов библиотеки я оказался в весьма интересной ситуации: неподалеку от меня сидел молодой, но потрепанный работой парень. Он стал посещать Государственную библиотеку совсем недавно (по крайней мере раньше я его там не видел) и сразу же вызвал во мне интерес. Не могу точно сказать почему именно мое внимание обратилось на него, но было очевидно, что этот парень все же чем-то да отличался от всех, кого я прежде видел в архивах.

Дело в том, что люд, обычно заполнявший просторные читальные залы, был довольно одинаков: все они были ухожены, одеты строго, казались в целом невероятно закрытыми и отталкивающими. У этого, конечно, было обоснование, все-таки это люди, изучающие и творящие все, за что мы благодарны, но все же их однотипность не могла не бросаться в глаза.

Этот же парень был заметно отличим от всех других. Его одежда была слегка потрепана и не ухожена, хоть и было видно, что к низшему слою людей он явно не относился. Парень казался нервным, у него дрожали руки, все его движения были резким и словно, угрожающими. Он был похож на бомбу замедленного действия.

Я замечал, что, когда я прихожу, он уже сидит там, один, перелистывая страницу за страницей в какой-то тоненькой книжке, обложка которой говорила, что это была не научная книга и даже не художественная литература – это скорее было похоже на тетрадь. Довольно старую тетрадь. И он все читал ее, то и дело вздрагивая, возвращаясь на прежнюю страницу каждые несколько минут, словно впитывал каждую букву, как губка. Когда же я уходил, он все еще сидел там, не обращая внимания ни на что. Казалось, здание может начать рушиться, а он все будет сидеть там и читать эту тетрадь.

В конце концов, он вызвал во мне такой интерес, что я решил остаться допоздна и уйти лишь после него, чтобы посмотреть на то, что же будет. Как ни крути, я не думал, что мне когда-либо придется провести в архиве сутки – спасибо пареню, остался в библиотеке до утра. Но все же это того стоило.

Признаюсь, оказалось не так уж и просто пытаться изучать всю эту тему в плохо освещенном архиве, когда время уже перевалило за полночь. Все затихало, и только каждые полчаса мимо проезжали мои новоиспеченные друзья роботы-библиотекари, доставляя свой груз из точки А в точку Б. За эти полчаса я успевал задремать и снова проснуться, оглядеться вокруг и удостовериться, что мой «объект наблюдения» все еще корпит над своим чтивом. В такие моменты я задавался вопросом: «Когда же, черт подери, он спит?», но потом вспоминал, что в обед он обычно уходил куда-то на пару часов и возвращался немного более ухоженный и, кажется, отдохнувший. Да и к тому же, при нем всегда был кофе, который ему каждый час привозили роботы. О существовании такого обслуживания в библиотеке я до этого даже не догадывался. Оказалось, лишь плати за день личного обслуживания великие деньги, и тебе будут привозить хоть одеяло с подушкой прямо в читальный зал, сфера услуг и тут пустила корни. А паренек, в кучу к остальным моим наблюдениям о нем, оказался еще и богатым малым.

Так вот, в тот вечер, когда я сквозь боль и нежелание остался в библиотеке, мне наконец представился случай познакомиться с этим загадочным молодым, подобным призраку, парнем.

Сидя за тем, что он читал, он неоднократно издавал какие-то звуки удивления, страха, смятения, а порой он даже резко подскакивал на стуле. В общем палитра эмоций у него в такие моменты окрашивалась как никогда ярко. Когда он в очередной раз подскочил со стула, что-то, очевидно, пошло не так и он, запнувшись о ножку стола, свалился на пол. Я не мог упустить представившуюся мне возможность и подошел к нему, чтобы помочь.

– Извините, у вас все в порядке? Я уже несколько раз видел, как вы подпрыгиваете на месте. Может вам чем-то помочь?

Парень, казалось, с первого раза будто не заметил меня. Поднялся, проигнорировал, сел на стул и уже было хотел начать читать снова, но вдруг посмотрел на меня.

– Извините, если потревожил. Я просто немного устал и уже не контролирую себя. Вы можете возвращаться к работе, впредь я буду тише.

– О, нет, нет. Все хорошо, вы мне не помешали. Честно говоря, я уже и сам устал сидеть тут, но что уж тут поделать – работа, – я учтиво улыбнулся ему, пытаюсь хоть как-то расположить к себе, на что он тоже, хоть и с натяжкой, но улыбнулся. – Можно поинтересоваться, что же вы такое читаете? Вы меня очень заинтриговали, я прямо сгорал от любопытства. Какая же книга вызывает такие бурные эмоции в человеке?

Я сразу заметил, что этот незнакомец словно засомневался. Он на пару секунд отвернулся, потер лоб рукой – все признаки неуверенности в происходящем. Я вот-вот мог упустить шанс разгадать еще одну загадку, встретившуюся мне на пути. Но, как ни странно, парень неожиданно встал, можно даже сказать немного радостный, словно мои слова оказались для него тем, что было нужно для пробуждения в нем нового сгустка энергии.

– Вы не против пройти со мной?

А затем этот растрепанный парень, не дожидаясь ответа, двинулся вперед в неизвестном мне направлении (как потом оказалось на выход из нашего архива), не оглядываясь кинув мне:

– Меня, кстати, зовут Александр.

– Дастин Верум.

Пройдясь немного в полной тишине, он вывел меня в главный холл Государственной Библиотеки, вдоль всей длинны которого были выставлены столы работников. Они внимательно смотрели в лицо всех, кто проходил мимо, а так как в столь поздний час мы были одними из немногих, кто остался тут, этим гениальным библиотечным работникам не оставалось ничего, кроме как смотреть прямо на нас.

К моему удивлению, мой новый друг Александр будто бы знал всех этих работников. Каждый раз, проходя мимо их столов, он кивал им, а они ему. К нескольким из них он даже обратился по имени, будто бы выказывая особое уважение. В тот момент я как никогда почувствовал свою ничтожность в данной ситуации, вспомнил о том, как будучи еще школьником я не прошел тест на работе, чтобы работать тут. Стал одним из тех обычных заурядных детишек, мечтающих оказаться здесь не на условиях посетителя, а одного из главных работников. К слову, тогда я вспомнил про Пэтрис и о том, что я использовал ее, чтобы достать нужную мне информацию. Не перестану удивляться тому, как же она все-таки так легко доверила такую секретную информацию мне. Окажись я, скажем, человеком, проверяющим правильное функционирование всего «организма» библиотеки, я был бы вынужден доложить начальству о том, что один из не слишком жизненно важных органов стал непригоден. И ее бы тут же убрали. Наше счастье, я не один из этих людей.

Все время до этого я шел немного позади: мне показалось, что это была лучшая позиция для наблюдения за Александром, учитывая то, что я не хотел вызвать у него подозрений. Стоит отметить, что я сразу заметил странную перемену в этом парне: наружу будто вышел совершенно

иной человек. Все его тело, прежде находившееся в одном и том же скрюченном состоянии на протяжении нескольких часов, теперь выпрямилось, а он сам словно увеличился в росте; он шел прямо, не шатаясь, как это было раньше; в его руках все еще был кофе, и он время от времени пил его, и, казалось, даже это выходило у него с каким-то иным, особым, лоском. Словом, за минуту с ним произошла такая метаморфоза, которую некоторые люди безуспешно пытаются осуществить годами.

Спустя некоторое время мое терпение начало кончаться, а любопытство все усиливалось, так что я предпринял некоторые действия, чтобы наконец заставить этого парня перестать молчать. Мне пришлось ускориться, чтобы наконец догнать этого, теперь уже высокорослого статного мужчину, и я оказался с ним наравне. Он тут же посмотрел на меня с таким равнодушием, какого я в жизни не видел. До чего странный человек!

– Мы идем перекусить в зону отдыха. Не против?

Я лишь кивнул головой.

– Вы, я так понимаю, тоже частый посетитель здесь? – Этот парень говорил так, будто уже знал ответ на любой интересующий вопрос. Будто для него это все было лишь условностью.

– Как вы узнали? – Я действительно был немного удивлен. Неужели он наблюдал за мной?

– Браслет, – он кивком показал на мой руку, – он зеленый. Такой браслет дают только тем, кто стал частым посетителем в библиотеке, чтобы не выдавать им каждый раз новый. А еще, может все же будем на «ты»? Все-таки, кажется, мы примерно одного возраста.

Лёд тронулся. Я был удовлетворен всем происходящим кроме того, что я до сих пор не знал что же он читал. Он не говорил это то ли намеренно, то ли просто забыл. В общем, я решил немного подождать. Все же, мне еще возвращаться к работе и не хотелось бы создавать лишнее напряжение в читальном в зале, ведь Александр очевидно не планировал покидать его в ближайшее время.

Через некоторое время мы пришли в зону отдыха. Зал был огромным, поэтому несколько человек, разбросанные по всему его периметру, не играли особой роли. Сидя там, Александр рассказал мне о том, что он простой любитель истории, который приехал в этот город исключительно ради библиотеки и живет тут уже несколько месяцев. Сказать честно, я так и не смог понять кем же он являлся по профессии, ведь очевидно в деньгах он совсем не нуждался. Он купил еду из особого пакета услуг, который так же оплачивался отдельно за сутки и даже предложил заказать что-то «особенное» мне, но я отказался. На мой вопрос о том, почему я не замечал его раньше, он ответил, что прежде изучал материалы аудио и видеоархивов.

– Мне даже удалось купить несколько аудио записей. Правда, пришлось попотеть, чтобы выторговать их у библиотеки, но чего не сделаешь ради любимого дела. Может я мог бы показать тебе их после, они лежат у меня дома, – парень с бешеной скоростью поглощал еду, попутно рассказывая мне все больше информации о себе. В тот момент он стал особо разговорчивым, что не могло мне не нравиться.

– Так что же все-таки ты читал? – Мне не терпелось узнать ответы на все вопросы, который терзали меня уже около часа. Это знание представляло принципиальную важность не столько для меня, сколько для вас, дорогие читатели, желающие знать все и сразу в мельчайших подробностях. К тому же мое исследование должно было как можно более глубоким, иначе мой научный руководитель просто отказался бы от меня, чего мне совсем не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.